

S T U D I A H I S T O R I C A

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН

И. Е. Суриков

АНТИЧНАЯ ГРЕЦИЯ

Политогенез,
политические и правовые
институты

Opuscula selecta II

Издательский Дом ЯСК
Москва 2018

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32
С 90

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект № 18-19-00001, не подлежит продаже

Суриков И. Е.

С 90 Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты (Opuscula selecta II). — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 760 с. — (Studia historica).

ISBN 978-5-6040760-1-9 (т. 2)

ISBN 978-5-6040195-9-7

В книгу вошли очерки, написанные автором в разные годы на достаточно разнообразных темах. Рассматриваются как общие проблемы древнегреческого политогенеза (особенно в связи с феноменом полиса), так и их аспекты применительно к конкретным государствам (Афинам, Спарте), институтам (народному собранию, магистратурам, Советам, судебным органам), правовым и законодательным реалиям (от времен Драконта и Солона до времен Антифонта).

Книга предназначена для историков-антиковедов, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов и всех, кто интересуется историей и культурой Древней Греции.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

В оформлении переплета использовано:

«Кентавр и лапиф». Метопы № 31 с южной стороны афинского Парфенона.

Школа Фидия. V в. до н. э.

ISBN 978-5-6040760-1-9

9 785604 076019 >

© И. Е. Суриков, 2018
© Издательский Дом ЯСК, 2018

*Дорогой супруге Зое Валентиновне Клименко
посвящает эту книгу автор*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
-------------------	---

Раздел I

Политогенез в Древней Греции: общие проблемы

Некоторые общие соображения об античном пути развития	15
«Темные века» в Греции (XI–IX вв. до н. э.) – первый переходный период в истории европейской цивилизации	28
«Полиархия» или все-таки полис?	46
Территориальный фактор политогенеза в различных регионах античного греческого мира (попытка сравнительного анализа)	59
Письменность и политогенез в античном греческом мире: сравнительный анализ трех разнохарактерных вариантов (Аттика, Крит, Кипр)	64
Предпосылки становления культа правителей в доэллинистической Греции	69

Раздел II

Политогенез в Древней Греции: Афины и Спарта

Афины в VIII–VII вв. до н. э.: становление архаического полиса (К вопросу о степени специфичности «аттического варианта»)	107
Об общем характере «солоновского» кризиса	131
Воительница Афина: Солон, Писистрат и афинское полисное ополчение в VI в. до н. э.	138
Как экономические реформы Солона повлияли на развитие афинского полиса?	162
Классическая афинская демократия: «свет и тени народовластия»	183
Ре-актуализация и ре-интерпретация опыта античной демократии в исторических исследованиях на современном этапе	196
О некоторых проблемах спартанского политогенеза (архаическая и классическая эпохи)	199

Раздел III

Политические институты в древнегреческих государствах

Как назывался высший орган власти в демократическом афинском полисе?	235
Архонтат в Афинах: от истоков института до утраты им политического значения	243
Афинский Ареопаг в первой половине V в. до н. э.	274
ΒΟΥΛΑΙ в Афинах (эпоха архаики)	300
Некоторые проблемы истории афинской гелиеи	320
Еще раз об афинской гелиее	338
Архивы в античной Греции и историческая наука (некоторые замечания)	361

Раздел IV**Право и законодательство в античной Греции: эпоха архаики**

Законодательные реформы Драконта и Солона: религия, право и формирование афинской гражданской общины	375
Еще раз о законодательствах Драконта и Солона в Афинах (полемические заметки). Часть I	394
Еще раз о законодательствах Драконта и Солона в Афинах (полемические заметки). Часть II	412
Самый загадочный закон Солона: вопросы аутентичности и исторический контекст	441
Стасис как право и обязанность: закон Солона против нейтралитета в гражданской смуте	455
Гендерный аспект поэзии и законодательства Солона	464
Драхмы в законах Солона. I. Постановка проблемы и предварительный анализ ключевых свидетельств	493
Драхмы в законах Солона. II. Варианты решения проблемы в свете реалий солоновского времени	518
Где были помещены законы Солона?	533
Знал ли Антифонт законы Солона?	550

Раздел V**Право и законодательство в античной Греции: эпоха классики**

Специфика древнегреческого государственного права в сравнении с римским	575
Изменения в афинских законах в V в. до н. э. (на примере закона об остракизме)	606
Судебная пытка рабов в речах Антифонта	628
Речи Антифонта как источник сведений о древнегреческом праве классической эпохи	652
«Тетралогии» Антифонта в контексте древнегреческой юридической и философской мысли V в. до н. э.	677
Философские и юридические концепции торговли и денежного обращения у греческих мыслителей архаической и классической эпох	705

Заключение

Греческий полис архаической и классической эпох	725
---	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политогенез в Древней Греции представляет колоссальный интерес для историков, поскольку процессы, связанные с ним, именно в данном регионе являлись совершенно уникальными. Там-то и рождался, собственно, «западный» путь цивилизационного развития (в противовес традиционному на тот момент «восточному»), причем рождался, в числе прочего, и в политическом его аспекте: происходило становление полисной формы государственности.

В данной книге сделан упор на институциональную сторону анализируемых процессов. На важность ее исследования в свое время справедливо указал выдающийся антиковед М. Хансен¹. И указал заостренно-полемиически, споря с мнением большинства. Преобладающее ныне направление смещает внимание, по удачному выражению Хансена, с «политической анатомии» на «политическую физиологию» или с «политической морфологии» на «политический синтаксис».

Однако вышеупомянутый ученый справедливо подчеркнул огромную роль политических институтов, особенно органов государственной власти, в демократическом афинском полисе (а мы бы добавили – и в любом древнегреческом полисе). В отличие от современных представительных демократий, прямая демократия античной эпохи способствовала тому, что подавляющее большинство граждан регулярно (а не от случая к случаю) участвовало в работе этих институтов. В условиях отсутствия или, во всяком случае, весьма слабого развития неинституциональных, не связанных с государством форм общественной жизни последняя была предельно институционализована.

Никогда в истории европейских национальных государств, подчеркивает Хансен, политические институты не значили так много, как в греческом полисе. В частности, изучая политическую элиту демократических Афин, ни в коем случае не следует забывать о том, что эта элита осуществляла свою власть не путем каких-то закулисных манипуляций, как это столь часто бывает в наши дни, когда видимость волеизъявления народа сплошь и рядом оказывается лишь ширмой для решений, принятых на совсем ином, «незримом» уровне, а именно (и только) посредством существующих конституционных институтов. Отсюда, кстати, то колоссальное значение, которое придавалось в общественной жизни ораторскому искусству, риторике. Одним из важнейших талантов, требовавшихся

¹ *Hansen M. H. The Athenian Ecclesia II: A Collection of Articles 1983–1989. Copenhagen, 1989. P. 263–269.*

от политического деятеля, было красноречие, умение убедить укомплектованные демосом государственные органы. Датский антиковед подчеркивает, что возрождение интереса к политическим институтам афинской демократии абсолютно необходимо для лучшего понимания сущности этого исторического феномена. Приведя процитированные выше красивые метафоры («политическая морфология» и «политический синтаксис»), он делает остроумное замечание: для греческого языка (в отличие, например, от английского) характерны относительно простой синтаксис и сложная морфология.

Итак, в нашей книге речь пойдет именно об институтах, политических и правовых, как и обозначено в ее названии (на неинституциональных формах общественной жизни надеемся остановиться в следующей работе данного цикла). Ключевым для античности институтом был, естественно, полис как таковой; и, соответственно, «тема полиса» проходит красной нитью через всю книгу.

Конкретные же институты (народное собрание, Советы, магистратуры, гелия) разбираются в основном на примере Афин, которыми наиболее детально доводилось заниматься автору этих строк. Это относится и к правовой стороне затрагиваемой проблематики: освещаются в первую очередь опять же афинские данные по праву и законодательству (тем более что они и наиболее многочисленны).

* * *

Статьи, из которых составилась эта книга, уже видели свет в различных изданиях; во всех случаях нами указывалось место первой публикации. Изменений в тексты мы не вносили, давая их в том виде, **в каком они были написаны**. Последние слова мы выделили не случайно: приводимые тут тексты могут иметь (непринципиальные) отличия от тех, которые были ранее опубликованы, поскольку с последними работали редакторы, а здесь мы приводим именно первоначальные авторские варианты.

Естественно, пришлось унифицировать систему ссылок на предшествующую литературу: в первопубликациях они были, понятно, неединообразными, ориентированными всякий раз на стандарты изданий, для которых предназначались (где-то требовались подстрочные сноски, где-то – концевые, где-то – ссылки по иным системам, например указание фамилии автора и года выхода, с выводом библиографических описаний в отдельный список литературы).

Также в этих ссылках нами были элиминированы практически все сокращения (то есть раскрыты до полных названий соответствующих изданий, в основном периодических) – опять же, именно потому, что в разных местах и системы сокращений использовались разные, а теперь необходимо единообразие. Единственное исключение: мы удержали особенно часто встречавшуюся и, конечно,

прекрасно известную каждому из коллег аббревиатуру ВДИ («Вестник древней истории»).

В заключительной главе о греческом полисе мы добавили подстрочные сноски: по условиям книги, в которой текст впервые выходил, нельзя было делать ссылки на литературу, и теперь мы этот пробел хотя бы частично восполнили.

Наконец, еще парочка небольших оговорок. Такой интереснейший древнегреческий политико-правовой институт, как остракизм, в данном томе почти не затрагивается, поскольку остракизму мы в свое время посвятили отдельную, довольно объемную монографию², в которой проанализировали его максимально скрупулезно. Далее, в разделе о праве и законодательстве архаической эпохи хотя фигура Солона и занимает достаточно видное место, но рассмотрены далеко не все его законы. Во-первых, Солон – во всей совокупности его достижений – заслуживает отдельного труда (который автор этих строк уже несколько лет пишет и всё никак не напишет); во-вторых, ряд важных законодательных актов афинского мудреца (в частности, те, которые имели отношение к погребальным обрядам) нами был разобран в книжке, которая почти полтора десятка лет назад была по любезной инициативе А. Д. Кошелева опубликована издательством ЯСК³.

² Суриков И. Е. Остракизм в Афинах. М., 2006.

³ Суриков И. Е. Проблемы раннего афинского законодательства. М., 2004.

Раздел I

ПОЛИТОГЕНЕЗ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ ОБ АНТИЧНОМ ПУТИ РАЗВИТИЯ*

Отечественное антиковедение в постсоветский период приобрело в значительной мере идиографический характер, специалисты концентрировались в основном на изучении тех или иных частных проблем и сюжетов, интерес к широкому обобщению почти исчез. Ситуация во многом закономерная. До того на протяжении многих десятилетий единственной теоретико-методологической базой любых построений в области исследования античности (равно как и любой другой исторической эпохи) являлся марксизм-ленинизм. Со времен перестройки на смену ему пришел идеологический плюрализм, что было воспринято многими историками фактически как освобождение от необходимости пользоваться какими бы то ни было «теориями и методиками». В результате возобладал позитивизм самого крайнего толка, с демонстративным отторжением любого теоретизирования. Психологически это вполне понятно – как реакция на засилье «единственно верного учения». Но, с другой стороны, с точки зрения развития науки это был шаг едва ли не назад (и уж во всяком случае, точно не вперед).

Уместно здесь привести цитату, принадлежащую видному отечественному гуманитария Ю. И. Семенову:

...Вообще без теории обойтись невозможно. В результате историки, даже те, которые на словах решительно порицают любое теоретизирование, на деле с неизбежностью обращаются к тем или иным концепциям историософии и теоретической историологии. И так как в большинстве своем они не обладают навыками самостоятельного теоретического мышления, то не могут должным образом оценить существующие концептуальные построения и нередко берут на веру далеко не лучшие из них... Еще хуже обстоит дело, когда они сами занимаются теоретизированием. Крайности сходятся: люди, пренебрегающие теорией, оказываются нередко в плену самых нелепых концепций: чужих или собственных... С этим связано бесконечное изобретение велосипедов. Заново создаются концепции, которые давно уже известны и отброшены в силу полной их несостоятельности¹.

* Впервые опубликовано в: Альманах Славяно-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа. Нижний Новгород, 2013. Вып. 5. С. 78–88.

¹ Семенов Ю. И. *Философия истории: Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней*. М., 2003. С. 6.

Как бы то ни было, но, думается нам, рано или поздно должно миновать это своеобразное «безвременье» в области теории, когда большинство коллег интересуются преимущественно проблемами «размера комариного носа». Кто спорит, иногда весьма полезно бывает скрупулезно и филигранно разобрать какой-нибудь конкретный вопрос. Но не только на этом стоит наука; точнее, если она будет стоять только на этом, она будет именно стоять. А любое движение вперед возможно только при условии построения и применения общетеоретических моделей. Причем, полагаем, нет смысла специально оговаривать, что такие модели должны находиться на современном мировом уровне, а не представлять собой чуть модифицированные «перепевы» идей, высказывавшихся еще в советскую эпоху.

С 2011 г. Институт всеобщей истории РАН начал издавать академическую «Всемирную историю» – капитальный многотомный коллективный труд. Как нам представляется, это уже само по себе стало неплохой возможностью обратиться в том числе и к проблемам теории исторического процесса. Первый том «Всемирной истории» вполне ожидаемо несет заголовок «Древний мир». В свое время автору этих строк тоже было любезно предложено принять участие в его создании. Однако не все тексты, подготовленные нами для этого тома, появились на его страницах.

В частности, мы получили поручение написать небольшую вводную главу к разделу «Античный мир», что нами и было сделано. Уж не знаем, по какой причине редколлегия тома не понравилось то, что мы подали, но, во всяком случае, вместо нашего текста в вышедшем томе помещен иной², в качестве авторов которого обозначены В. И. Уколова (одна из ответственных редакторов тома) и А. И. Немировский (последнее произвело несколько необычное впечатление: ведь Александра Иосифовича Немировского на момент начала работы над томом уже не было в живых).

Многое в этом обобщающем материале сказано совершенно верно. Например: «Обращаясь к реалиям античного мира, следует отметить, что на протяжении большего периода его существования основной силой, созидавшей его материальную и хозяйственную базу, являлись не рабы, а свободные труженики»³. Здесь налицо акцентированная полемика с расхожей, но некорректной точкой зрения на античное общество как «рабовладельческое» по своему основному принципу⁴. Нам тоже доводилось об этом недавно писать (применительно к греческой полисной цивилизации):

² Уколова В. И., Немировский А. И. Ареал распространения, периодизация и материальная основа античной цивилизации // Всемирная история: В 6 т. / Гл. ред. А. О. Чубарьян. Т. 1: Древний мир / Отв. ред. В. А. Головина, В. И. Уколова. М., 2011. С. 403–406.

³ Там же. С. 405.

⁴ См. в связи с проблемой классическое исследование: *Westermann W. The Slave Systems of Ancient Greek and Roman Antiquity. Philadelphia, 1955.*

...в большинстве греческих полисов, безусловно, применялся рабский труд, в некоторых из них – даже в значительном количестве, но вряд ли можно сказать, что они совсем не могли обходиться без рабовладения, что оно определяло характер их общества. Все-таки античность – в основе своей крестьянская, а не рабовладельческая цивилизация⁵.

Вполне справедливо подчеркивается и роль категории полиса как структурообразующего для античности: «При рассмотрении античности как особого исторического феномена его смыслообразующим ядром оказывается возникновение и развитие *полиса*...»⁶. Под всем этим можно только с удовольствием подписаться. В то же время встречаются в разбираемом тексте и суждения, с которыми трудно согласиться.

В частности, от какого момента начинать отсчет античности? Позиция В. И. Уколовой и А. И. Немировского однозначна, она проводится постоянно и настойчиво: «...в Средиземноморье расцвела Минойская цивилизация с центром на о-ве Крит, с которой принято (кем? – И. С.) связывать начало античности»⁷. Далее, правда, следует резонная оговорка, что минойская цивилизация «была ближе к Востоку... чем к брезжащему где-то в исторической перспективе Западу в облике классической Греции. Тем не менее отсчет античности начинается (кем? – И. С.) именно с нее»⁸.

Налицо внутреннее противоречие. С одной стороны, указывается на то, что античная цивилизация – по принципиальной сути своей полисная цивилизация⁹. С другой стороны, в рамках античности включается даже минойский Крит (и, понятно, *a fortiori* Микенская Греция), где мы не найдем даже каких-либо намеков на полис или что-то подобное. Общества, о которых идет речь, были по своему типу еще вполне древневосточными, с бюрократическими монархиями, централизованным дворцовым хозяйством и всем из этого вытекающим.

Внесем некоторую ясность. Материал по эгейским культурам и цивилизациям III–II тыс. до н. э., созданным отчасти догреческими этносами региона, отчасти греками (в основном ахейцами) – то есть по минойской цивилизации

⁵ Суриков И. Е. Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры. М., 2012. С. 191–192.

⁶ Уколова В. И., Немировский А. И. Указ. соч. С. 403. Курсив принадлежит авторам цитируемой работы.

⁷ Там же. В цитатах мы сохраняем те написания, которые в них наличествуют, даже если они нам непонятны. В частности, почему здесь «минойская» идет с прописной буквы?

⁸ Там же.

⁹ Даже имперский Рим сохранял в значительной мере полисные черты; см. об этом в соответствующей главе того же издания: Смышляев А. Л. Эпоха принципата // Всемирная история: В 6 т. / Гл. ред. А. О. Чубарьян. Т. 1: Древний мир / Отв. ред. В. А. Головина, В. И. Уколова. М., 2011. С. 603–639.

Крита, микенской цивилизации, а также ряду «недоразвившихся» – кикладской, раннеэлладской и др.¹⁰, – традиционно включается в вузовские (да и школьные) учебники по истории Древней Греции. Но всем специалистам, конечно, надо понимать, что это делается исключительно в силу некой дидактической конвенции. Просто нужно же, в конце концов, эти цивилизации где-то освещать. По большому счету, место им, конечно, в учебнике «История Древнего Востока», но конвенция, ставшая традиционной, – вещь, которую трудно переломить¹¹.

Однако здесь перед нами – не вузовский (или тем более школьный) учебник, а капитальный академический труд, обращенный в том числе и к специалистам. В издании такого рода не нужны конвенции; рассмотрение материала должно подчиняться не дидактическому, а системному принципу. На самом деле в первом томе «Всемирной истории» именно так и сделано: глава о минойском Крите и ахейской (микенской) Греции находится в составе древневосточного раздела¹². А потом мы вдруг читаем, что, оказывается, критяне-минойцы – это уже античность...

Из допущенной ошибки общего характера вытекает ряд частных. «Становление античной цивилизации пришлось на бронзовый век...»¹³. Мы с особенным удивлением прочитали эти слова. Для нас (и, думаем, не только для нас) античность однозначно ассоциируется с железным веком. Можно было бы привести массу аргументов в пользу того, что античная цивилизация могла сложиться и полис как феномен мог возникнуть *только* в условиях железного века. Мы не будем конкретизировать здесь эти аргументы, поскольку нужно двигаться дальше; думаем, их более или менее представляет каждый специалист.

Далее, из того же отсутствия дифференцированности между собственно античным и неантичным в историю античности В. И. Уколова и А. И. Немировский включают даже финикийскую колонизацию¹⁴, что также представляется неоправданным, поскольку порождает очередное противоречие: сама Финикия

¹⁰ По отношению ко всем этим очагам культуры традиционно применяли термин «крито-микенская цивилизация», но он устарел ввиду своей недифференцированности. Правильнее говорить именно об «эгейских цивилизациях».

¹¹ Бывают конвенции и похлеще (причем формирующиеся буквально на наших глазах). «Не верь глазам своим», но в некоторые издания учебника по истории Древнего Рима, подготовленного кафедрой истории древнего мира МГУ под редакцией В. И. Кузищина, оказался включен раздел о... доколумбовых цивилизациях Мезоамерики.

¹² Молчанов А. А. Древнейшие цивилизации Европы: минойский Крит и ахейская (микенская) Греция // Всемирная история: В 6 т. / Гл. ред. А. О. Чубарьян. Т. 1: Древний мир / Отв. ред. В. А. Головина, В. И. Уколова. М., 2011. С. 207–221.

¹³ Уколова В. И., Немировский А. И. Указ. соч. С. 405.

¹⁴ Там же. С. 404.

однозначно принадлежит к древневосточным обществам¹⁵, а ее колонии мы почему-то должны считать обществами античными?

Отдельная тема – периодизация античной истории, предлагаемая в анализируемой главе. Перед авторами стояла, оговорим сразу, непростая задача, поскольку обычно даются отдельные периодизации для истории Древней Греции и истории Древнего Рима, а тут, видимо, стояла задача представить некую единую. Она имеет следующий вид: выделяются семь периодов¹⁶, характеристики которых мы предельно кратко приведем. Первый период – эгейский мир в III–II тыс. до н. э. (как мы говорили выше, этот период вообще не следует включать в античность). Во второй попал целый ряд эпох древнегреческой истории («темные века», архаика, классика). Третий, по сути, совпадает с эллинизмом. Несколько загадочны четвертый (он «ознаменован образованием римской мировой державы в ходе войн в Средиземноморье»¹⁷) и пятый (приходящийся «на кризис и падение Римской республики. Он охватывает столетие от Гракхов до Августа»¹⁸). Недоумение здесь вызывает то, что в хронологическом плане эти два периода полностью накладываются на третий. Так стоило ли обозначать их как отдельные? Во всяком случае, следовало более последовательно продумать соотношение временного и географического критериев. Периоды – это вообще-то отрезки времени, следующие строго друг за другом.

Наконец, в связи с шестым и седьмым периодами каких-либо проблем не возникает. В качестве таковых указаны соответственно ранняя Римская империя (принципат) и кризис III в. н. э. плюс поздняя империя. Но вообще, конечно, чувствуется, что главу писали специалисты в области истории Древнего Рима, на которой они и сделали акцент. Достаточно заметить, что из семи предложенных периодов четыре (!) связаны с Римом, а вся полисная Греция уместилась в один (!) период.

Разбиравшиеся только что положения, пожалуй, как нельзя лучше отражают то состояние отечественного антиковедения, которое имеет место на сегодняшний день¹⁹: ясности в общетеоретических вопросах нет, налицо некая

¹⁵ Потому она и рассмотрена в «восточном» разделе тома: *Немировский А. А.* Страны Леванта (Финикия, Сирия, Палестина) // *Всемирная история: В 6 т. / Гл. ред. А. О. Чубарьян. Т. 1: Древний мир / Отв. ред. В. А. Головина, В. И. Уколова. М., 2011. С. 197–206.*

¹⁶ *Уколова В. И., Немировский А. И.* Указ. соч. С. 404–405.

¹⁷ Там же. С. 404.

¹⁸ Там же.

¹⁹ К характеристике этого состояния и тех предпосылок, которые его породили, см. совсем недавнюю работу: *Makhlayuk A. V., Gabelko O. L.* Classical Studies in Russia at the Beginning of the Twenty-First Century: A Collective Portrait in Contemporary Context // *Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History. Stuttgart, 2013. P. 13–30.* Впрочем, не можем не ответить, что в указанной статье есть